

"Девочка Лин, не удивляйся, это потому, что ты очень похожа на младшего брата принцессы Фатми, Фатми будет такой же". Сидя в приемной особняка Фэй Ли, Фэй Ли улыбался Лин Циню.

Выслушав перевод Рама, Линь Цинъюй улыбнулся и спросил "Как же так, ведь брата принцессы Фатмэй больше нет?".

"Да, он умер в позапрошлом году". Филипп вздохнул. Это слабость принцессы Фатмай. Очень часто египетские сестры и братья влюбляются друг в друга, но принцесса Фатмай слишком сильно любит этого сводного брата, и его заарканили. , захватили его королевское высочество Клима и угрозами заставили принцессу Фатмай уступить свою территорию и права. Когда обе стороны торговались, когда Фатмай собиралась передать символ своей власти другой стороне, Его Королевское Высочество прыгнул к нему. Взмахнув клинком, он умер на руках у Фатмэ. С тех пор Его Королевское Высочество Фатмэ изменился. Если раньше Его Королевское Высочество Фатмэ не посылала войска, даже если бой на стороне едоков был более тяжелым. То теперь она боится, что должна уничтожить страну этого человека.

"Ах, это действительно прискорбно". Линь Цинъюй с интересом сменил тему и сказал: "Мастер Филипп, в этот раз мы привезли много товаров, и мы также хотим купить здесь ладанное стекло и другие товары. Я не знаю, сможет ли мастер Филип помочь. Занят."

"Хехе, это то, что я должен сделать. Сейчас есть несколько крупных торговых домов, покупающих шелковый фарфор и специи. Что касается специй, которые вам нужны, я могу помочь вам связаться". сказал Филипп.

(Перевод делал Лам в середине, и последующий диалог будет упрощенным переводом Лама)

Филипп действовал быстро. Во второй половине дня он набрал много крупных бизнесменов в своем особняке. Линь Цинъюй показал образцы товаров. Эти бизнесмены также принесли свои собственные образцы, просто чтобы предотвратить общение между ними и снизить цену. Линг Цинъюй здесь для всех. Товары, которые дает семья, не совпадают с теми, которые они хотят.

Люди не видят друг друга одновременно. Вместо этого они видят двоих за раз. Как только цена будет подходящей, цена будет окончательно определена, а контракт подписан.

Лин Цинъюй послал кого-то позвать на помощь Чжу Вэйли. После насыщенного дня все товары для продажи были выгружены, а затем было собрано большое количество слоновой кости, рога носорога, амбры, жемчуга, стекла, ладана, кораллов, дерева, мирры, крови дракона, асафетиды, масла сухэ, без камня, розовой воды, измельченных цветов, цветной глазури высшего сорта, мягкой цветной глазури, золотая шелковая парча, пятицветный отрез верблюжьей шерсти, безымянные разные, камень мох, скорпион, золотая шелковая парча, огненная ткань тюрбана, бензоин, стекло, моллюск, коралловое дерево, эссенция кошачьего уха, желтый воск, мягкая парча чжицзинь, желтый сандаловый ладан, черепаховый панцирь, золотые благовония, бисер и т.д. Египет богат золотом, и цена золота здесь намного дешевле, чем в других местах. После вычета товаров, купленных Линь Цинъюй, оставшаяся часть рассчитывается золотом. После того, как все вычтено, налог Айзабу уплачен, остается 390 000 юаней. Два золота.

Договорившись о доставке товара на следующий день, Линь Цинъюй и остальные вернулись на корабль, а Ян Чжао и Чжу Вэй ушли договариваться о рабочей силе для подготовки доставки и получения.

Линг Цинъюй вернулся в свою спальню и посмотрел на коробки с золотом, стоявшие у кровати.

В них было уже 360 000 таэлей золота, украденного у Сура, плюс 39 000 таэлей в этот раз. Семьсот пятьдесят тысяч таэлей, огромная прибыль! И хотя купленный в этот раз товар составлял лишь треть вместимости корабля, обратно в Дачжоу он будет стоить несколько миллионов таэлей серебра. Если Фань Е сможет расслабиться в этот раз, не продавать так много, то, возможно, он сможет достичь восьми миллионов таэлей.

Из 200 000 таэлей золота, которые я привез в Дачжоу в начале, 150 000 таэлей были отданы Гу Суй, а 50 000 таэлей были оставлены Цай Цзинфану для открытия золотого магазина. На острове Фэншэнь оставалось еще 800 000 таэлей.

Я богатая женщина!

Линь Цинъюй был так счастлив, что катался по кровати.

"Кхм", - Янь Сань дважды кашлянул у двери. Увидев ее появление, она поняла, что ее снова поселили.

"Ах, Янь Сань, так и быть, положи половину этих золотых в темную хижину". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Эта женщина здесь". Янь Сань сказал, не отвечая ей.

"Какая женщина?" Глядя на зловонное лицо Янь Саня, Линь Цинъюй удивленно сказал: "Принцесса Фатмэй?".

Линь Цинъюй поднял ноги, чтобы поприветствовать принцессу Фатмэй, Янь Сань закрыл коробки с золотом, и, выкинув половину из них на кровать, отнес две коробки в темную каюту.

Почетный караул принцессы Фатмэй был по-прежнему роскошен, лодка была прекрасна, а кровать в центре лодки была окружена красной вуалью, Фатмэй откинулась на мягкую спинку в центре и захихикала.

Очаровательная египетская чаровница!

Линь Цинъюй попросил людей спустить лодку, а принцесса Фатме не стала вставать на канаты.

Сначала более 20 воинов подошли, чтобы окружить Чуаньсюаня, а Фатмэй сидела на мягком седане, поднятом двумя демонами. Линь Цинъюй увидел, что один из них сражается с Янь Санем, и стал наблюдать дальше. При одном взгляде на Фатмэ глаза снова начали вращаться, и она взяла инициативу в свои руки, чтобы отвести ее в каюту, и в то же время заказала горячий горшок, чтобы развлечь принцессу Фатмэ вечером.

Помимо нескольких слуг-самураев, несколько человек, подошедших позже, несли три коробки.

Фатмэ оглядела хижину слева и справа, попросила слугу поставить ящик и выйти. Двое мужчин, которые несли мягкий седан, не ушли. Фатмай нахмурилась и отдала еще один приказ. Те опустились на колени прямо у ее ног, но не ушли.

Видя, что Фатмэй вот-вот снова рассердится, Линь Цинъюй поспешно взял ее за руку и улыбнулся: "Все в порядке, давай поговорим, только относись к ним так, будто их не существует".

Хотя он не понимал, что говорит Линь Цинъюй, Фатме знала, что она, должно быть,

ходатайствует за них, и она коснулась ее лица и улыбнулась: "Вы так добры, хорошо, эм, просто правильно, оставьте их себе. Все в порядке". Янь Сань, стоявший у двери, снова окинул ее взглядом и неопределенно произнес: "Ваша свита тоже здесь?"

Линь Цинъюй подумал о мрачных лицах Янь Саня и остальных, и вспомнил, что если принцесса потом будет высказывать всякие двусмысленности, ей будет все равно, но Янь Сань и остальные боялись, что не выдержат, поэтому он улыбнулся Янь Саню и сказал: "Все в порядке, еда готова. Позови меня, пусть они будут более острыми, она чуть не убила меня раньше, и я тоже убил ее".

Янь Сань посмотрел на них троих, догадался, что лодка не может увезти людей, поэтому он закрыл дверь и стал караулить снаружи.

Фатмэ взял Линь Циню за руку, подошел к ящику и открыл первый ящик. Внутри лежали всевозможные одежды, красиво сшитые и великолепные, Линь Цинъюй никогда не видела такого раньше. Увидев удивление в ее глазах, Фатме открыл вторую коробку, в которой лежали украшения. Золотые украшения, инкрустированные всевозможными драгоценностями, были великолепны и изысканны.

Фатмэй достала ожерелье в виде облака и повязала его на шею Линь Цинъюй, удовлетворенно кивнула, затем снова поцеловала ее в щеку и прошептала: "Клим, Клим".

Во второй половине дня Рам уже рассказал Линь Циню историю, которую поведал ему Фэй Ли. В это время, услышав звонок Фатмэ, Линь Цинъюй почувствовал такую нежность, что обнял ее и сказал: "Фатма, твоему брату не нравится, что ты грустишь, ты должна жить счастливой жизнью, твой брат может быть спокоен".

Голос Линь Цинъюй был нежным, как у мальчика, который бегал за ним каждый день. Тело и голос мужчины и женщины, нежный и добрый Клим, Фатмэй сдержала слезы на глазах, отпустила Линь Цинъюя и с улыбкой открыла его снова. Последняя коробка.

by!

Глаза Линь Цинъюй стали широкими и круглыми, это была коробка, ну, вещь, которую она купила вчера, просто более великолепная и... ненормальная.

Увидев выражение лица Линь Цинъюй, Фатма искренне рассмеялась, и, конечно, выражение лица Клима было самым милым! Затем он приказал.

Двое мужчин, стоявших на коленях на земле, распрямили свои тела, а затем развязали белые льняные набедренные повязки.

Они были обнажены до верхней части тела, но когда набедренная повязка была снята, они остались голыми.

Лицо Линь Цинъюй покраснело, Фатмэй радостно улыбнулась и потянула ее к ним двоим. Двое мужчин одновременно подняли головы.

Оба мужчины не молоды, не очень красивы, но у них есть героическая аура, или убийственная аура воина, плюс это сильное тело, и еще один привлекательный мужчина.

Однако по приказу Фатмэй они раздвинули ноги, и Линь Цинъюй увидела, что Фатмэй позволила ей увидеть пояс целомудрия между ног двух мужчин.

"Твои люди слишком высокомерны, Клим, не позволяй этим людям забираться к тебе на голову, пусть они узнают, кто здесь хозяин". Фатме сказал на ухо Линь Цинью и взял из ящика контактор. Выйди и брось его перед человеком, который сражался с Янь Санем.

Мужчина поклонился и взял контактор. Контактор был очень толстым, с несколькими маленькими шипами на макушке. Мужчина без колебаний поднял ягодицы, направил контактор на свою заднюю акупунктурную точку и с силой вставил его. Вошел.

Он применил такую силу, что щупальца вошли наполовину, и из них хлынула кровь. Линь Цинью почувствовал боль, его тело задрожало, но мужчина, казалось, не чувствовал боли. Он снова применил силу, чтобы запихнуть все щупальца внутрь, а затем затих. Ложись на землю.

Фатмэ подошла к нему сзади и, вытянув пальцы ног, стала возиться с той частью, которая осталась снаружи, и тело мужчины задрожало, а из-под его головы, лежащей на земле, раздался невыносимый вздох.

Фатме снова холодно сказал, и мужчина выпрямился, откинулся назад, ноги его раздвинулись, и на месте, туго стянутом поясом целомудрия, уже проступило несколько кровавых следов, потому что оно начало расширяться.

Фатмэ втянула ногу, задыхание мужчины прекратилось, и выпуклая часть тут же исчезла.

Увидев, что Фатмэй готовится снова вытянуть ноги, Линь Циньюй поспешно одернул ее и сказал: "Ладно, я знаю, для чего они нужны, можешь дать им одеться".

Фатмэй увидела, что ее лицо покраснело, и она не осмеливалась смотреть на мужчину, когда говорила. Она чувствовала себя немного странно. Больше всего Климу нравилось, когда с ним так обращались. Разве этот человек, как Клим, не любит этого? Ах, да, она же тоже женщина!

"Хорошо, что я отдала его тебе". Фатмэ улыбнулась.

Линь Циньюй не понял, но когда он увидел, что мужчина услышал слова Фатме, он резко поднял голову. Его глаза, в которых не было никаких эмоций, были полны отчаяния. Он быстро покачал головой и сказал: "Не важно, о чем вы говорите, конечно, ни за что!".

"Он тебе не нравится?" Фатмай взглянул на мужчину и сказал: "Тогда он мне тоже не нравится".

Мужчина встал на колени и глубоко поклонился Фатмэю, затем поднял лежащий рядом нож, вытащил лезвие, перевернул его и вонзил в его грудь.

Линь Циньюй воскликнул, когда тот вытащил нож: "Стой, не делай глупостей!". Затем он бросился к нему.

Просто ее движения не такие быстрые, как у мужчины. К счастью, когда он вытащил нож, звук заставил Янь Саня открыть дверь и броситься внутрь, а затем схватить одной рукой руку мужчины, державшую нож.

"Уходи!" крикнул мужчина, глядя на Янь Саня красными глазами. Затем ударил сильнее.

"Фатмэй, останови его!" Линь Циньюй позвал Фатмэй. Хотя он не понимал, почему мужчина

совершил самоубийство, он должен был только прислушаться к словам Фатмэй.

"Ладно, это уродливо". холодно сказала Фатмэй.

Как только мужчина отпустил руку, нож был выхвачен Янь Санем. Янь Сань увидел, что хотя тот и отпустил его, его глаза были мертвенно-серыми.

Он поднял глаза и увидел, что находится перед ним и позади него. Он слегка нахмурился и посмотрел в сторону В его глазах читалась жалость.

В этот момент Ян Чжао и Рам, услышавшие шум внутри, тоже вбежали внутрь. Увидев эту сцену, они не могли не ошеломиться. Услышав крик Линь Цинъюй закрыть дверь, Ян Чжао отступил, а затем столкнулся с Янь Ци, который уже вбежал из капитанской комнаты. Покачивая головой, он закрыл дверь.

Только взглянув на него, Янь Ци тоже увидел сцену внутри и молча встал за дверью.

"Рам, помоги мне сказать ей, он мне не нравится, этот человек, но Фатмэй мне нравится больше. Мне нравится, когда такой сильный человек остается с ней, чтобы защитить ее безопасность". с тревогой сказал Линь Цинъюй.

"Кхм, это, Ваше Королевское Высочество, наш мастер сказал, что ее любовь к вам гораздо важнее, чем этот человек. Она надеется, что вокруг вас будет больше сильных и верных людей, так что даже если она будет далеко Кроме того, пока вы в безопасности, она будет счастлива." Рам перевел.

Увидев Лин Цинъюй с умоляющими глазами и тревожным выражением лица, сердце Фатмэй снова смягчилось до состояния воды, когда она услышала эти слова, она присела на корточки, повернулась лицом к мужчине и сказала: "Сум, послушай, Клим снова я умоляла за тебя, он всегда был таким добрым, верно? Даже если ты убьешь его, он все равно будет так хорошо к тебе относиться, тогда я спасу тебя".

Фатмэ встал и приказал им надеть набедренные повязки.

После того как Су Му надел набедренную повязку, он поклонился Линь Цинъюй, затем молча отошел и встал на колени в углу дома.

Увидев, что глаза мужчины вновь обрели прежний вид, Янь Сань спросил у Рама: "Что она сказала?".

Рам потянул Янь Саня за собой и вышел из спальни, Фанг пересказал слова Фатмэ, а затем со вздохом покачал головой, сказав: "На самом деле, здесь в основном такие хозяева, которые не относятся к слугам как к людям. Наш хозяин такой, гм, если так говорить, то принцесса любит хозяина, и это проходит. Такая красивая принцесса с хозяином, ах, ах!".

Он получил три пощечины по голове.

После игры с Рамом, Янь Сань на мгновение задумался. Он думал, что этот человек был невыносим, но, похоже, это было не так? Может быть, это потому, что Фатмэй хотел отдать его Линь Цинъюй?

"Хозяин, хозяин! Это нехорошо, приближается военный корабль!" - закричал один из членов

команды внизу.

Линь Цинью опешил и поспешно вышел из каюты, чтобы взглянуть на внешнюю террасу.

Вот это да! Дюжина военных кораблей выстроилась перед "Фэншеном". Хотя корабли были не так велики, как "Фэншен", все они были оснащены рогами. На борту плотно стояли солдаты с оружием в руках, были и катапульты.

"Осторожно!" крикнул Ян Чжао, а затем взял лук, который взял Хэ Ли.

"Арагорн! Что ты хочешь делать!" Фатмэй неторопливо подошла к Линь Цинью и сказала, ее голос был негромким, но ясным и волнующим, он передавался вместе с морским бризом той ночью.

Линь Цинью услышал имя Арагорна и выдохнул. Он знал это раньше, поэтому помахал рукой Ян Чжао и попросил его взлететь первым, чтобы не перепутать оружие.

На первом по величине военном корабле взлетела фигура, схватилась за канат Фэншена и несколько раз поднялась вверх, после чего столкнулась с Фатмаем на втором этаже: "Ваше Королевское Высочество, что вы здесь делаете?".

Это был красивый мужчина лет двадцати с убийственным взглядом. Он был одет в черный халат с золотым поясом на талии и белый головной платок. Его лицо было острым, как нож, и синим. Его зрачки смотрели на Фатмай то холодно, то тепло.

"Мы с ней стали сестрами. Я пришла повидаться с сестрой. Что с тобой? Ты здесь, чтобы допрашивать меня?!" сказала Фатмэй, держа Линь Цинью за руку.

Глаза Арагорна вспыхнули огнем, он уставился на сцепленные руки, поклонился и, поклонившись, сказал: "Мое дорогое Высочество, вы знаете мысли Арагорна".

Фатми медленно спускалась по лестнице, Линь Цинью держалась за руки рядом с ней, и она чувствовала себя несчастной, но могла только следовать за ней по лестнице.

Когда Фатмай подошла к ней, Арагорн опустился на колени, поцеловал ей пальцы ног и сказал: "Ваше высочество, Арагорн вернулся".

(Глаза окружающих Фэншэнов упали во все стороны).

Фатмэ проигнорировал его, потянул Линь Цинью в сторону, помахал людям, а затем поманил Рама к себе, сказав: "Передай Климу, что на этот раз ты возвращаешься. Пока что не приходи любить Цзабу в течение двух лет. Я подожду несколько лет и вернусь, когда все успокоится".

Выслушав перевод Рама, Фатмэ нежно обнял Линь Цинью и прошептал ей на ухо: "Клим, живи хорошо в той далекой стране, и живи хорошо".

Принцесса Фатеме ушла величественно, как и пришла, а дюжина военных кораблей осталась позади великолепной живописной лодки.

"Глава дома, горячий горшок готов, давайте поднимем его, чтобы поесть?" Повар радостно выбежал на палубу. Он слышал, что сегодняшняя гостя - несравненная красавица, поэтому он специально показал, что сегодняшние блюда - самые вкусные из всех, что он когда-либо готовил.

"Эй? Что с тобой? Больше не едите?" пробормотал повар, когда никто не обращал на него внимания, глядя на море вдалеке.

При виде одинокой фигуры, стоящей на носу корабля, такой несравненной красоты, Линь Цинъюй вдруг почувствовал судорогу в сердце и боль.

"Иди, поешь горячего горшка". Ян Чжао слегка потянул Линь Цинъюя за собой и громко сказал.

"Да, ешь горячий горшок и ешь горячий горшок". Лодка звякнула, словно просыпаясь.

Вернувшись в каюту и спокойно закрыв все три коробки, Лин Цинъюй сказал Ян Чжао: "Ачжао, мы закончим доставку как можно скорее, и уедем пораньше".

Фатме, я надеюсь, что ты сможешь жить мирно и счастливо. Вокруг тебя есть люди, которые любят тебя, так зачем же позволять печали застилать твои глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519349>